

УДК 316.613:374.32(477)

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ И НОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ
УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Кармалюк С.П.

В статье исследована проблема национальной идентичности и новые стратегии поведения украинской молодежи в контексте процессов глобализации. Проанализирован вопрос, готова ли молодежь, в том числе и украинская, к глобальным изменениям, в состоянии ли она сохранить свою национальную идентичность и национальную культуру. Раскрыто влияние средств массовой информации на важные проблемы жизнедеятельности общества. Утверждается, что СМИ способствуют объединению (слиянию) национальных культур в региональные, постепенно формируя глобальную культуру.

Ключевые слова: молодежь, национальная идентичность, глобализация, социально-психологическое давление, национализм.

**THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE
NATIONAL IDENTITY FORMATION AND THE NEW STRATEGIES
OF THE UKRAINIAN YOUTH BEHAVIOUR**

Karmaliuk S.P.

The article deals with the problem of the national identity and the new strategy of the Ukrainian youth behaviour in the context of the processes of globalization. The author analysed the problem whether young people, including Ukrainian, are ready for the global changes influence; whether they are able to preserve the youth's national identity and national culture. The article also discovers the effect of mass media on the important problems of public life. It is proved that mass media contribute the consolidation (the merge) of the national cultures into the regional and the gradual formation of the global culture.

Keywords: youth, national identity, globalization, social and psychological pressure, nationalism.

Первая статья Конституции Украины среди прочего провозглашает государство демократическим [10, с. 6]. Исходя из этого, понятие «национальное государство» все чаще становится инструментом манипуляций в ходе политической борьбы за обладание умами молодых украинцев. Учитывая значительное влияние глобализации, прогрессирующей в Европе мультикультурализм, и диктат со стороны средств массовой информации, социально-психологическое давление на самоидентификацию украинской молодежи является чрезвычайно мощным. Таким образом, вопрос сохранения национальной идентичности молодежи сегодня является чрезвычайно актуальным.

Предмет данного исследования нашел свое отражение в научной литературе социологического, политологического, психологического и правового направления. Проблематика национальной идентичности является предметом исследования многих ученых мирового уровня, в частности известного британского исследователя Е. Смита в области национализма и этничности, который считается основателем междисциплинарной области исследований национализма [17]. Необходимую информацию о предмете исследования находим в трудах Б. Андерсона [1], Е. Вилсона [4], Г. Касьянова [9], Я. Грицака [6; 7], С. Хантингтона [5], Ф. Фукуямы [20] и др.

Несмотря на имеющиеся в этой сфере исследования, следует отметить, что решение любого государственного вопроса, как и рассматриваемого, возможно через, осознание того, что это крайне необходимо на данный исторический момент. Это сознание, в свою очередь, приходит через политическую, экономическую, любую другую зрелость населения. К сожалению, существует огромный разрыв между различными социальными группами в современном украинском обществе. Данный вопрос интересует и волнует украинскую элиту (научную, культурную) и интеллигенцию, чего

нельзя сказать о политиках (в основном) и других социальных группах (народные массы) населения.

Национальная идентичность – это, прежде всего осознание причастности к ценностям по языку, религии, этическим нормам, культурному наследию, которые закреплены в единой системе политических и общественных организаций государства. Говоря об украинской идентичности, как и о любой другой следует сказать, что к ней относятся – историческая территория, общие мифы, традиции, историческая память, общая массовая культура, единые для всех юридические права и обязанности, общая экономика [17, с. 23].

В этом контексте достаточно интересные исследования провела Анна Палий, их некоторые результаты опубликованы в первом номере журнала «Политический менеджмент» [14]. Автор рассматривает проблемы украинской национальной идентичности через призму проблем национальной безопасности, даже шире – украинского национального государства. С такой точкой зрения можно соглашаться или нет, но то, что эти проблемы накладываются друг на друга, пересекаясь во времени и пространстве, не вызывает сомнения.

Давая определение понятию «глобализации», следует иметь в виду следующие:

– во-первых – это понятие обозначает всемирное общее состояние жизни людей с конца XX века;

– во-вторых – это движение к интеграции и целостности, оно проявляется во всех измерениях человеческого бытия и сознания, что, в свою очередь, ведет к формированию совместных социальных, политических, экономических, правовых отношений в планетарном масштабе, прежде всего среди молодежи [18, с. 84].

В последнее время среди специалистов широко распространено мнение о том, что людям необходимо объединять нечто более значимое, чем только общий рынок и наднациональные политические институты. Речь, разумеется, идет о культуре, которая по определению действительно может объединять

людей. Некоторые политики считают, что на территории Объединенной Европы создается культура именно такого типа. Эта культура имеет признаки глобальности. По мнению специалистов, процесс создания такой культуры намного важнее, чем собственно объединение европейских государств. Глобализация культуры при данных условиях способствует расширению хозяйственного рынка, открытию политических границ, созданию общей системы права и образования. Особая роль здесь принадлежит медиа, которые достаточно быстро распространяют по всему миру определенные идеи, ценности, способы мышления и реагирования, образцы поведения, стиль жизни, облегчают перемещение людей.

Отсюда вообще возникает вопрос, готова ли молодежь, в том числе и украинская, к таким глобальным изменениям, в состоянии ли она сохранить свою национальную идентичность, национальную культуру?

Перед Украиной в данном случае возникает еще и вопрос, может ли она возродить и восстановить свою национальную идентичность и самобытность после столетий забвения, уничтожения, унижения? Очевидно, что проблема идентичности украинской молодежи в условиях глобализации углубляется проблемой ее самоидентификации.

К сожалению, современное общество не «видит» своей социальной природы, ни присущих ему исторической индивидуальности и уникальности, ни своего социально-психологического облика, с другой же стороны, наука обществоведения в попытках осмыслить социально-политические, социально-экономические и культурно-исторические изменения в стране сталкивается с трудностями их распознавания и квалификации. Ей бы следовало обосновать новую модель идентификационной практики, однако на это нет официального заказа государства.

Следует также иметь в виду еще одну преграду на пути социальной идентификации украинской молодежи – транзитность украинского общества. Оно слишком молодое социальное образование, формирование системных характеристик которого находится еще на стадии возможности их различных

вариантов. Его базовым системам и подсистемам присуща структурно-функциональная незавершенность, недостаточная или избыточная автономность, они еще не получили главных свойств общественной системы в целом. Словом, системно образовательные тенденции этого общества надежно не утвердились и могут уступить место другим (например, на почве ожесточенной борьбы противоположных политических сил в споре о разных вариантах будущего, как пример провосточные и прозападные ориентации жителей различных регионов).

Об этом свидетельствуют исследования украинского историка Ярослава Грицака, которые проводились во Львове и Донецке в ходе реализации проекта «Идентичность и социальная лояльность» в 1994-1999 гг. по проблеме понимания происхождения Украины. В результате этого исследования он обнаружил, что как Запад, так и Восток начальным моментом истории Украины называет Киевскую Русь. Что касается дальнейшей истории, то наблюдаются разногласия, в частности, во Львове последовательность исторических событий следующая: – Киевская Русь – Украинское казачество – Украинская Народная Республика (1917-1920 гг.) – Провозглашения украинской независимости в 1991 году. А в Донецке: – Киевская Русь – Переяславский договор 1654 года – Украинская Советская Социалистическая Республика (1917-1991) [7].

Соответственно по-разному трактуются одни и те же исторические периоды и одни и те же исторические фигуры. Американский историк М. фон Хаген, который является автором эссе «Имеет ли Украина историю?», считает, что историю Украины нельзя рассматривать вне исторического пространства ее современных соседей. Он предлагает рассматривать украинскую историю как некий синтез истории городов, регионов, этнических сообществ и соответственно разнообразие религиозных и интеллектуальных традиций [12, с. 33].

Моментом осознания своей принадлежности к определенной национальной и культурной идентичности можно назвать возникновение такого явления в украинской истории, как казачество. Народные выступления,

которые позже вылились в Национально-освободительную войну под руководством Богдана Хмельницкого, также является определенным свидетельством желания сформироваться и выделиться в определенное государственно-национальное культурное сообщество.

Как указывает Е. Смит, «... война мобилизует этнические чувства и национальное сознание, становится объединяющей силой в жизни сообщества и обеспечивает мифами и воспоминаниями следующие поколения» [17, с. 37]. Пребывание украинских территорий в составе различных государств, в разные исторические периоды, также отложило свой отпечаток на самовосприятие и самоопределение нации.

Стоит отдать должное украинской нации, несмотря на пребывание в совершенно разных империях, под влиянием различных цивилизаций, она сумела сохранить осознание и естественное стремление к объединению в едином государстве.

В августе 1991 начался процесс восстановления украинской государственности. Согласно статье 11 Конституции Украины: «Государство содействует консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры, а также развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины» [10, с. 8]. Однако и сегодня мы наблюдаем разделение Украины на Восточную и Западную не только в географическом смысле, но и в политическом, экономическом, в определенной степени культурном и национальном. Исходя из этого, наблюдается разница и в вопросе национальной и культурной идентификации молодежи. Но, в то же время, важно понимать, что с момента объединения всех украинских территорий в единое государство на местном уровне не использовалось четкое разделение между Западом и Востоком. Понятие Восточный или Западный регион не имело широкого распространения, вместо этого употреблялось территориально-административное понятие область. В этом контексте В. Бортников утверждает, что политические технологии очень часто используют с

целью противопоставления граждан и раскола общества, чтобы достичь желаемых результатов для тех или иных политических сил [3, с. 39].

Также следует отметить, что один и тот же факт украинской истории нередко интерпретируется по-разному. Это опять-таки связано с отсутствием национальной идентичности (одного из ее элементов), общего осмысления и переживания истории, прошлого страны. «Территориальная неравномерность» в процессе становления современной украинской нации дает также основания говорить о «двух проявлениях украинского национализма» [15, с.12]. Опираясь на исследования Н. Рябчука, можно утверждать, что на сегодня в Украине существует два национализма: 1) «автохтонный» – западноукраинский, или, как говорят жители восточных регионов – «бандеровский» 2) «креольский» (малороссийский) – национализм русскоязычного украинца, который участвует в государственной и общественной жизни страны [16].

По мнению профессора Лондонского университета Е. Вилсона, существует несколько моделей идентичности в Украине:

– национально-этнокультурная модель, опирающаяся на концепцию «одновременного национального возрождения» для всех этнических групп Украины, в свое время предложенная РУХом;

– «Другая Украина»: модель двойной идентичности, опирающаяся на миф о существовании в Украине украинцев и украиноросов;

– евразийская идентичность, которая была провозглашена в инаугурационной речи Л. Кучмы в 1994 году, где говорилось, что Украина является составляющей евроазиатского экономического и культурного пространства вместе с Россией и Белоруссией;

– синтетическая модель, в которую одновременно вплетены советские традиции и этнокультурные ценности;

– «Украинская политическая нация», основой которой является украинское гражданство [4, с. 126].

Кроме того, в Украине существует неодинаковое восприятие принадлежности к одной нации, неодинаково оно даже между жителями города

и села. Наблюдается пренебрежительное отношение жителей городов к сельскому населению, а жителей больших городов к первым и вторым. Эта «исторически данная проблема связана с опустошением деревень, чему способствовали урбанизация, индустриализация и низкий уровень уважения к сельской культуре и труду. "Комплекс провинциальности" жителей сел и районных центров был обусловлен пренебрежительным отношением к ним представителей городов с позиции превосходства городской культуры» [11, с. 94-102].

Также важным элементом самоидентификации молодежи является разговорный язык. Ведь «пока живой язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ. И нету насилия более невыносимого, как то, что хочет отнять у народа наследство, созданное бесчисленными поколениями его предков. Отберите у народа все – и он может все вернуть; но отберите язык, и он никогда больше не создаст его, народ даже может создать новую родину, но языка – никогда; умрет в устах народа язык – умрет и народ...», – говорил К.Д. Ушинский [19, с. 10].

В 1989 году украинский язык получил статус государственного. Но и сегодня он нуждается в защите не только со стороны государства, но и каждого из украинцев. В государстве существует вопрос русскоязычных украинцев, который является достаточно сложным и деликатным. Известные исследователи А.М. Пазяк и Г.Г. Кисиль, авторы книги «Українська мова і культура мовлення» справедливо отмечают, что так, к сожалению, сложилось в Украине, что многие даже из украинцев игнорировали родной язык. Но в любом случае русскоязычный украинец ближе по духу, ментальности, мировоззрению к своему народу, чем к народу, язык которого он использует в общении. Возможно, для преодоления гена неполноценности украинцев, который закладывался веками, требуется много времени и неагрессивных мероприятий, необходимо вернуть «растерянных» украинцев эффективной национальной, языковой и культурной политикой.

В условиях слабого экономического развития государства, среди украинской молодежи угрожающие размеры приобрела социально-экономическая трудовая миграция и эмиграция. Ежегодно с целью трудоустройства из Украины выезжают тысячи человек. Работа «ост и вест арбайтеров» в основном является нелегальной, опасной, физически тяжелой, низкооплачиваемой. Такая ситуация также не способствует чувству национального самоуважения и, возможно, в некоторой степени искажает самоидентичность. Острой является проблема возвращения украинцев в Украину, приобретение гражданства, решение вопросов пенсионного обеспечения, защиты имущественных прав, безвизовых переездов и т.п.

В результате трудовой миграции наблюдается отток молодых квалифицированных, как правило, высокообразованных специалистов, которые должны были формировать костяк современной украинской нации.

Дальнейшая модель развития украинского общества также во многом зависит от позиции украинских средств массовой информации. Информация, подаваемая СМИ, довольно часто построенная с применением политических технологий, искусственно разделяет украинцев Запада и Востока. Пропаганда через СМИ не самых лучших образцов западных ценностей (в определенной степени глобализация) деформирует систему национальных ценностей. Западная (в большинстве американская) культура, привлекая молодежь, создает «героев», очень часто чужих нашей морали. Большой популярностью среди молодежи пользуются «новые» праздники, которые вообще чужды для нашей культуры и традиций.

Попытки остановить экспансию чужих традиций достаточно часто, сталкиваются с обвинением в национализме. Но ведь «национализм – это гуманистический взгляд человека и народа на свои и не свои ценности, это идеология любви и уважения своего и чужого способа жизни, естественного права каждой нации на государственную самостоятельность» [13, с.16], а не тот страшный образ, который навязывался с помощью хитро продуманной политики извне.

Обращаясь к понятию «культура» следует сказать, что это довольно многогранное понятие, и в нашем случае мы говорим о культуре нации. Именно такая культура охватывает язык, обычаи, традиции. Как отмечает Е. Смит «... национализм следует рассматривать как форму исторической культуры и гражданского образования – такое, которое взаимно перекрывается с древними формами религиозной культуры и семейного образования или и заменяет их. Национализм не так стиль и доктрина политики, как форма культуры - идеология, язык, мифология, символизм и сознание, – что получила глобальный резонанс, а нация – это тип идентичности, чье значение и приоритет обусловлены этой формой культуры» [17, с. 100].

Современное молодое поколение, которое растет в Украине, может свободно изучать, исследовать, соблюдать украинские традиции и обычаи. Кроме того, оно имеет свободный доступ и множество возможностей для того, чтобы ознакомиться с достижениями других мировых культур.

Распространение сети Интернет, повсеместная компьютеризация, спутниковая связь и другие средства массовой информации существенно обостряют все важные проблемы, которые являются общемировыми, общечеловеческими проблемами. Таким образом, информационные сети «становятся материальной основой слияния национальных культур в региональные, и даже глобальные культуры» [17, с. 162]. Конечно, глобальная культура не может иметь какого-то определенного образа, это может быть собирательный образ мультикультур, который не несет в себе содержания, и носит временный характер, ведь это искусственно созданная культура. Кроме того, «глобальная культура не гордится историей или историями, фольклорные мотивы она использует и разрабатывает для внешней отделки, ориентированной на настоящее и будущее научно-технической культуры» [17, с. 165]. В условиях глобализации, то есть заимствования технологий в различных отраслях производства, условий жизни, традиций, характерных для других государств, весь мир становится ближе и, главное, в таких условиях не потерять свою национальную и культурную идентичность.

Украинский народ довольно демократичен и терпелив, способный объединиться для общей идеи – сохранения государства. По нашему мнению, сохранение украинской идентичности во всех ее проявлениях возможно лишь при сохранении и восстановлении всех атрибутов государственности. А это значит жить в стабильном государстве, которое твердо стоит на ногах, имеет взвешенную внутреннюю и внешнюю политику, уважение в мире, легче, впрочем, как и идентифицировать себя, говоря о своей принадлежности к этой культуре, языку, нации [8, с. 257].

Глобальные изменения, направленные на сближение различных миров, государств, культур, могут восприниматься по-разному даже в одной отдельно взятой стране. В Украине, которой приходилось не раз бороться и возрождать свои национальные особенности этот процесс может привести к сопротивлению и желанию утвердить свою национальную принадлежность и идентичность. С другой стороны, современное поколение, которое фактически от рождения втянуто в планетарный объединительный процесс, для которого понятие расстояние и время имеют другие измерения, этот процесс может принять вполне естественно. Хотелось бы, чтобы в этом неизбежном процессе сохранилось так называемое «чувство семьи единой». И тогда можно сказать словами Бенджамина Р. Барбера, национальность – это «скорее общее ощущение и выраженное стремление, а не совокупность признаков, которые поддаются четкому определению» [2, с. 257]. Ведь как утверждает по Э. Смит «национальная идентичность по самой своей сути многомерная, ее никогда нельзя свести к единому элементу – на такое не способны даже отдельные националистические фракции, – ее нельзя легко или быстро привить населению с помощью искусственных средств» [17, с. 24].

Несмотря на то, что задача утверждения национальной идентичности – дело сложное и долговременное, а часть взрослого населения Украины, как уже отмечалось, исповедует набор идей, отличных от украинской национальной идентичности, все-таки мы можем рассчитывать на успех. Для этого нужно работать не покладая рук с миллионными аудиториями учащихся, студентов, то

єсть с молодим поколінням, у якого саме в цьому віці формується світогляд, формуються благородні риси майбутнього громадянина, патріота своєї Батьківщини.

Список літератури:

1. Андерсон Б. Уявні спільноти. Міркування щодо походження й поширення націоналізму. – К., 2001. – 274 с.
2. Бенджамін Р. Барбер. Націоналізм // Енциклопедія політичної думки. – К.: Дух і Літера, 2000. – 472 с.
3. Бортников В. «Розмежування» в Україні в контексті ціннісної ідентифікації населення // Політичний менеджмент. – 2007. – № 1. – С. 37-47.
4. Вілсон Е. Національна ідентичність в Україні // Політична думка. – 1999. – № 3. – С. 120-128.
5. Гантінгтон П.С. Протистояння цивілізацій та зміна світового порядку. – Львів: Кальварія, 2006. – 474 с.
6. Грицак Я. Про можливість побудови політичної нації в окремо взятій (У)країні або чого нас учить досвід Польщі // Незалежний культурний часопис. – 1998. – № 13. – С. 37.
7. Грицак Я. Про змістовність і беззмістовність націоналізму в Україні // Страсті за націоналізмом. – К.: Критика, 2004. – С. 191-195.
8. Кармалюк С.П., Чайка Г.В. Національна і культурна ідентичність в умовах глобалізації // Україна-Європа-Світ: Міжнародний збірник наукових праць. Серія: Історія, міжнародні відносини. – Випуск 4. – Тернопіль, 2010. – С. 101-110.
9. Касьянов Г. Теорії нації та націоналізму: монографія. – К.: Либідь, 1999. – 352 с.
10. Конституція України: чинне законодавство станом на 10 жовтня 2011 р.: (відповідає офіц. текстові). – К.: Алерта; ЦУЛ, 2011. – 96 с.
11. Муляр А. Міграційні процеси на Правобережній Україні в кінці XVII - на початку XVIII ст. // Український історичний журнал. – 2000. – №2. – С. 94-

102.

12. Нагорна Л. Феномен регіональної ідентичності: методологічний аспект // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. – К., 2008. – Вип. 40. – С. 28-43.

13. Павлюк С. Драматичність процесу самоідентифікації українців у сучасних умовах: влада суспільство // Україна проблема ідентичності: людина, економіка, суспільство: матеріали Конференції українських випускників програми наукового стажування у США (18-21 вересня 2003р., м. Львів). – К.: Стилос, 2003. – С. 10-20.

14. Палій Г.О. Проблема формування української політичної нації: аспект загальнонаціональної ідентичності // Політичний менеджмент. – 2003. – № 1. – С. 93-101.

15. Райківський І.Я. Концептуальні засади українського національного відродження XIX століття // Вісник Прикарпатського університету. Історія., 2007. – Вип. XII-XIII. – С. 3-17.

16. Рябчук М.Ю. Від Малоросії до України: парадокси запізнілого націєтворення. [Електронний ресурс] // Електронна бібліотека RoyalLib.Com [сайт]. 2016. URL: <https://goo.gl/OtDMwI> (дата звернення: 13.12.2016).

17. Сміт Е.Д. Національна ідентичність. – К.: Основи, 1994. – 224 с.

18. Соціологічна енциклопедія / Укладач В.Г. Городяненко. – К: Академвидав, 2008. – 456 с.

19. Ушинський К.Д. Рідне слово. – Львів: Видавництво Львівського університету ім. І. Франка, 1960. – 21 с.

20. Фукуяма Френсис Великий крах. Людська природа і відновлення соціального порядку. – Львів: Кальварія, 2005. – 380 с.

Сведения об авторе:

Кармалюк Сергей Павлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социального управления Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина)

Data about the author:

Karmaliuk Sergii Pavlovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Social Work and Social Management Department, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University (Chernivtsi, Ukraine)

E-mail: sergiikarmaliuk@gmail.com.